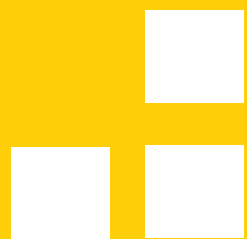

СВЕТА
АНАХР
ОМОВА

Омова светлана хромова светлана хромова светлана хромова светлана хромова

ПАМЯТЬ ВОДЫ • ПАМЯТЬ ВОДЫ • ПАМЯТЬ ВОДЫ • ПАМЯТЬ ВОДЫ

Воймега

светлана хромова

ПАМЯТЬ ВОДЫ

Москва
«Воймега»
2011

УДК 821.161.1-1 Хромова
ББК 84 (2Рос=Рус)6-5
Х94

С. Хромова

Х94 Память воды. — М.: Воймега, 2011. — 60 с.
(серия «приближение»)

ISBN 978-5-7640-0117-3

© С. Хромова, 2011.
© С. Труханов, оформление, 2011.
© «Воймега», 2011.

И дрожь в твоей рисующей руке,
И солнечный источник этой дрожи.

Алексей Тиматков

Всё, что есть, то и есть у меня.
Руки трогают злое тепло.
Хочешь греться — живи у огня
И не жалуйся, что тяжело.

Уходи, возвращайся назад,
Убеждайся, что всё не прошло,
Что костры, как и прежде, горят,
И не радуйся, что тяжело.

Тот, кто вышел живым из тепла,
Он уже не останется здесь.
На земле остывает зола.
Это всё. У меня это есть.

• • •

Молча сидеть на бульваре и видеть: шаги,
Снег, голубей, разговоры и прочие вещи.
Снег опадает на землю, касаясь руки
Так, словно он-то и был мне когда-то обещан.

День исчезает в вечерних огнях и дыму,
Город темнеет, фонарь всё уверенней светит.
Стало ещё холоднее. Глаза подниму,
Чтобы заметить звезду и утешиться этим.

• • •

У мотылька суровый дар
Напоминать о смерти людям.
Почти неслышимый удар,
И вот она лежит на блюде
Белёсой точкой, темнотой
В прозрачном тельце бездыханном.
Её заметивший в пустой
Посуде, в положенье странном,
Задержит ненадолго взгляд,
Потом припомнит, засыпая.
И будет безмятежно рад,
Что он не бабочка ночная.

• • •

Пока ты строил правильную лодку
По всем законам, планам, чертежам,
Я вплавь преодолела реку.
И что бы ты теперь ни говорил,
Я с берега того и не услышу.
Я, впрочем, никогда не понимала
В строительстве надёжных, крепких лодок,
Да и зачем, когда умеешь плавать.
Хотя когда-то, помнишь, помогала —
То ветку приносила, то травинку,
Но вскоре бесполезное занятие
Забросила, оставила тебе.
И вот мы — ты на том, а я на этом,
Другом, непоправимом берегу.
Пустая лодка мимо проплывает,
Ей дела нет до наших берегов.

• • •

Все мои мотыльки разлетелись, как снег,
Я нечаянный гость на планете крылатой.
Опустел и остался открытым отсек,
Беспокойным движеньем пространство разжато,

Перевёрнута ночь, город спрятан в кувшин,
И моя тишина ловит новые звуки.
Я не знаю, кто выдумал мой карантин,
Для чего мои дни были столь близоруки.

В темноте так легко серебрятся пути.
Все мои города — лишь черта на ладони.
И негромко вдали электричка гудит,
Приглашая занять своё место в вагоне.

• • •

Ветер пальцы разжал и в ладонях
Тихий шелест качал до утра.
Пел. И ночь эту песню запомнит
В тёмной арке сквозного двора.

И свернётся улиткой за краем
Улиц, дремлющих на сквозняке.
И притихнет вода дождевая
В жестяной водосточной трубе.

И хвостатые дикие звёзды
Подлетят очень близко к Земле
На негромкий мерцающий отзвук —
Это ветер шатался и пел.

И ходил он с пустыми руками
И ладони держал на весу,
Лишь дождливые капли стекали
По горячему мутному лбу.

И косилась с земли мостовая
На того, кто на крыше сидел
И, пустые ладони качая,
Улыбался, шатался и пел.

• • •

Притихла нежность, сжатая в кулак,
Ей неподвижность чересчур знакома.
Я тихо поднимаюсь на чердак,
Под крышу нарисованного дома.

И в запахе опилок и бумаг,
В уюте успокоившейся пыли
Снимаю осторожно с плеч рюкзак
С вещами, о которых позабыли.

И слышу, как трепещет водоём,
Как подступает осени истома,
Как ветер ударяется дождём
В чердачное окно пустого дома.

• • •

Проросла несатым побегом,
Но усталость пересекла,
Выпав мокрым, тяжёлым снегом,
Рост безудержного ствола.

Снег расплылся, будто чернила,
Но теперь — поднялась рука.
Я любовь к тебе усыпила,
Как взбесившегося щенка.

И так тихо стало и гулко...
Только стелет туман бинты.
Ухожу пустым переулком
В кокон стынущей глухоты.

• • •

А дышать в пустоту — никогда не удержишь всего,
Не зажмёшь в кулаке так, как в детстве монетку на счастье.
И комар улетел, он уже от меня далеко,
Вот и всё. Будь ты трижды на то не согласен —
Эта кровь не моя — то теперь комариная кровь.
Вот и зеркало щурится злыми, пустыми глазами.
Раз! И бьётся. За этим стеклом — ничего.
Наступаю и знаю, что звёзды лежат под ногами.

• • •

Всё на свете положить на кровать
И качаться, как вода на ветру.
Может, завтра не придётся вставать
И протаптывать дорожку к костру.

А придётся — побредёшь кое-как,
Будешь что-то говорить и терять,
По квартире разойдётся бардак,
День исчезнет и начнётся опять.

Будут тикать и кукукать часы,
Гости хлеба принесут и вина,
Отругают, что гуляешь босым,
Уведут тебя за стол от окна.

И качнётся в колыбельных глазах
Потемневшее свободное дно,
И на пепельных пустых сквозняках
Позабудешь, почему так темно.

• • •

В тридесятом крае среди леса окошко,
Подбежал клубочек к крыльцу.
То ли потерялась обратная дорожка,
То ли лес подходит к концу.

Распустились реки, проросли перекрёстки,
В темноте заплакал родник.
Комнатному небу не хватило извёстки,
Из окошка выпал ночник.

Дверь сошла с петель, подвал ушёл на волю,
Холодно крылу в рукаве.
Всё осталось спящему, живому полю,
Белой предрассветной траве.

На моей земле всю гуляют туманы,
Небо расстаётся с дождём.
За руки кусают пустые карманы,
И поёт вода обо всём.

• • •

Раздаются гудки — недоступен — зачем.
Вся доступность разменяна на безмятежность.
На окно, тишину, на уверенность стен,
На просторную ночь и на спящие вещи.
Между этой и той наше всё. Посмотри,
Как теряется мир в бестолковых проспектах.
И плывут где-то над головой корабли,
Пряча в трюмах закрытые бочки со светом.

• • •

Белый мир смотрел на человека,
Который задержался у окна,
К трепещущим безмолвным стёклам
Ладони прислонив.
Метель качала голыми ветвями,
Крутила снег, стучала в дверь,
Весь город был по горло занесён.

И думал человек, что он
За своего метелью принят,
Он открывал окно и дверь,
Вплывало небо вместе с самолётом
В его убежище, и всё, что занесло,
Ждало весны и верило метели.

К нему шёл мир. А люди между тем
Гасили звёзды, зажигали фонари,
Его не замечая. Человек стоял и улыбался,
В снегу по пояс, он остался в окне,
Которое его тепло запомнило.

• • •

Долина окрасилась розовым светом,
Печальные руки ложились на плечи,
Но ты ничего не сказал мне при этом,
Ты был осторожен, ты был человечен.

А я поняла и в ответ промолчала,
А я поняла и закрыла рукою
Всё то, что должно начинаться с начала,
Всё то, что закончилось вместе с тобою.

• • •

Сойти давно пора: с пути, с ума,
Так с неисправных рельсов поезд
Когда-то сходит. Если повезёт,
Железным боком ляжет на траву,
И всё, что с ним потом произойдёт,
Рассеется в берёзовом дыму.

• • •

Январь садился к изголовью,
Стучался ветер о стекло.
И выкорчёвывалось с кровью,
Что прорастало тяжело,

Больной не плачет и не бредит,
Он до безумия спокоен.
Он обессилен и безвреден,
Как будто вовсе не был болен.

• • •

Уставшая от ливней городских,
Перезабывших жизнью как придётся,
Среди камней живых и неживых
Пусть не она, хотя бы он спасётся.

Пусть слабый ветер обратился в дым,
Она кораблик свой несёт в болотце,
Она гордится кораблём своим,
Он и в суровом месте обживётся.

Когда-то — дно колодезной воды,
Но как давно — сама вода забыла,
Родник оставил все свои труды,
За сто веков здесь настоялись сила

И темнота. Её корабль слепым
На ощупь по пустыне водной,
Уже почти погибший и свободный,
Дорогу ищет, ведь она за ним.

• • •

Отпусти меня так, чтоб мне стало светло.
Чтоб дрожало и пело, ломалось стекло
Равнодушного неба, летящего сквозь,
То, что вышло навывлет, не тронувши кость.

Отпусти меня так, чтобы стало всегда.
Чтоб ко всем берегам возвращалась вода,
Чтобы вынесло вверх из любой глубины,
Там, где эти слова не нужны.

Отпусти меня так, чтобы стало опять,
Чтобы жгло, что уже не спасти, не отнять.
Чтоб не путать внезапно слова и ключи,
Отпусти меня так. И давай помолчим.

ДОМ

Маме

Немного страшно даже у окна —
Я не могу до света дотянуться,
Куда-то тянется огромная стена,
И кто-то звякает на кухне синим блюдцем.

И хочется все двери распахнуть,
Свет в кухне, в комнате зажечь, в прихожей.
И кажется — ещё совсем чуть-чуть —
Дом перестанет быть на дом похожим.

Почти не шевелюсь и жду. Зато
Когда вернётся мама — всё исправит.
Поставит сумки, отряхнёт пальто,
Все вещи по своим местам расставит.

И сразу всё в порядке — дом как дом,
Тепло и шумно, радостно и тесно.
И в такт словам об этом и о том
Поскрипывает дедушкино кресло.

Довольно фыркая, журчит горячий чай,
И пусть мрачнеет дождь в оконной раме —
Он может долго по окну стучать.
Он может только наблюдать за нами.

Бабушке

Мне всё это когда-то снилось:
И этот дождь, и этот город.
Здесь многое переменялось:
Надежды, мысли, разговоры.

Но, как и прежде, в этом доме
Огонь смеётся под кастрюлей.
Исчезло всё, что было, кроме
Дальневосточного июля.

И в пряжу, где тепло таится,
Рисуя жёлтые ромашки,
Ныряют бабушкины спицы.
И сохнут детские рубашки...

Не уезжать, остаться с ними!
Но завтра — к поезду ночному.
...Стою под каплями живыми,
Прижавшись к городу и дому.

Деду

Шёл отряд по берегу,
Шёл издалека...

Ничего-ничего, ты закрой глаза
И затем повторяй за мной:
Только что над полем прошла гроза,
Побрели коровы на водопой.
На берёзе листья подсохли, и
Расчирикались воробьи.

В порт вернулись лодки и корабли,
Самолёты принял аэродром,
Не меняют доллары на рубли
И рубли на доллары, а о том,
Что в саду колхозном растёт трава,
Не жалей, пусть растёт трава.

«Ты послушай деда, вот же тебе мой сказ:
Цельный город исчез, что был мне знаком,
Настоящий хлеб и в бидоне квас,
Танцплощадка и дерево под окном,
Что всегда узнавало нас...
Что ты знаешь, глупая голова,
Ишь ты, пусть, мол, растёт трава...»

Погоди, я знаю. Я верю в то:
Красный солдат на твоей войне победил.
И уже никто не отнимет этого, ты спросил,
Что вообще я знаю, а только то,
Что и ты. И тебе от меня поклон.
Не сердись, пусть покамест растёт трава
И блеснит под пылью красный бидон.

Бабе Маше

«Бабушка, ты плохо качаешь, я никак не засну...» —
Говорила тебе ночами и опускалась в волну,
В пустоту блаженную, где светло.
На далёком облаке молоко
Пролилось на скатерть, зажёгся газ.

Стол, машинка швейная, тёплый седой палас
Горсткой праха стали в твоей руке.

Твоя жизнь плыла по судьбе-реке,
На прощание мельница крылом не успела махнуть,
Новые господа иной указали путь.

И в деревне, где нет ни добра, ни зла,
И в Москве, что накрыла, вынесла, не спасла,
Старый стол, платок на краю стола
Да монетки, что на чёрный день берегла.
Он не шёл к тебе, и река текла...

Дни твои качаются вдалеке,
Твои бусы стеклянные ныне в моей руке.
Закрываю глаза и захожу в волну:
«Бабушка, ты хорошо качаешь,
Я никогда не засну».

• • •

Ю. Г.

Она вышла замуж за лётчика.
Пекла блинчики, вязала варежки,
Читала ему сказки и рассказывала небылицы.
Говорила, что раньше была Жар-птицей,
Но Иван-царевич сжёг её кожу.
Лётчик молчал.
Он дарил ей рассветы и апельсины,
Улетал, прилетал, заваривал чай с жасмином,
Его волосы пахли небом.
Иногда она плакала, её руки дрожали,
Дорога к аэродрому терялась за гаражами...
Он кормил её, брал её на руки.
И она становилась Жар-птицей.

• • •

Сидели рядом. Мне камни казались цветами,
Видела их из окна машины,
Пустынный ветер летел над нами,
И звёзды падали и всходили.

А когда дотронулась до тебя губами,
Вспомнила, что люблю рассветы и апельсины,
Вспомнила, что жизнь остаётся с нами,
Вспомнила, что я жива, красива...

Лежу на спине. За окном светает.
Засыпаю. Думаю о тебе.
Скоро наш самолёт взлетает.

• • •

В нашем городе тихом и сильном
В октябре зацветают клёны.
Наши дети будут красивыми,
Наши дети будут влюблёнными.

А пока к большеглазой комнате
Наклоняются клёны спящие.
Всё, что листья о нас запомнили,
Наше прошлое, настоящее.

И далёкая ночь бездонная,
И рассветы в краю заснеженном.
Шепчут листья во тьму законную
Что-то тихое, сильное, нежное...

• • •

Да, мой корабль качался и скрипел,
Да, мой корабль ложился на волну,
Он только чудом оставался цел,
Так приближаясь к гибельному дну.

И всё же он держался на краю,
И всё же он остался на плаву,
Ведь я его по имени зову
И всё ещё на палубе стою.

• • •

Высоко-высоко облака летят,
Я открываю твой чёрный зонт.
Дождь идёт сто веков подряд,
Небо уходит за горизонт.

А дорога уходит за край земли,
Что бы ни было там и тут,
Пусть снега земные нас замели
И извилист любой маршрут,

Я иду, ты идёшь, мы идём, все идут.
На каком-то там рубеже
Мы придём, чтоб остаться тут,
На каком-то там этаже.

• • •

Выпей на ночь сладкого киселя
И ложись и не думай о нём, о нём,
Он тебя на руки может взять
Вместе со всем твоим киселём.

Так что и думать забудь, ложись,
Пересчитай что-нибудь во сне.
Хочешь не хочешь, но эта жизнь
Принадлежит тебе, как кисель,

Как сигареты, как молоко,
Как бестолковый весенний лес.
Казалось, всё далеко,
Но это здесь.

• • •

Больно, когда по тебе корабли?
Страшно, когда вокруг ветер?
Не бойся, ты у меня в крови,
Мы рядом на этом свете.

И нас не разнять и не расплести,
Так плещется жизнь под кожей.
И мне без тебя уже не идти,
И ты без меня не можешь.

Нас море признало, теперь мы свои,
Мы выжили на рассвете.
Не страшно — я у тебя в крови,
Мы рядом на этом свете.

• • •

Я не знаю, откуда рождаются мысли,
Но случается — время приходит иное,
Эти двое, стоящие рядом, не мы ли?
И, быть может, я знаю, что это такое.

Что прикажет судьба, за какими горами
Нам постелен ковёр из травы непримятой...
Пахнет летом, надеждой, корицей, годами
И заваренным чаем, дымящимся мятой.

• • •

Посмотри на море — шумит прибой,
Миллионы лет я иду с тобой,
Берегу огонь и смотрю в глаза,
Я такой была сто веков назад,

И я помню всё — как огонь горел
И как ты всю ночь на меня смотрел,
Как ты строил мир, усмирял шторма
И в степи пустой возводил дома,

Как менялось небо от пуль и стрел,
И как сын тогда тебе вслед смотрел,
И кричали в ночь все колокола...
Миллионы лет я тебя ждала.

А ты шёл и шёл, покорял моря,
И у ног твоих вновь лежит земля.
А я жду — когда ты придёшь домой.
Миллионы лет я иду с тобой.

• • •

Я засыпала на твоей ладони,
Я просыпалась на его ладони,
И время плотно путалось в клубок.

А где-то в темноте гуляли кони,
В стеклянной темноте гуляли кони,
И был наш путь не близок, не далёк.

А где-то за рекой горело пламя,
На вечном берегу гудело пламя,
Мир исчезал в янтарной темноте.

И всё на свете становилось нами,
И всё на свете становилось нами,
И наши тени плыли по воде.

А время в нас свои пускало корни,
Сцеплялись, заплетались наши корни,
Летел, летел на небо лепесток.

Я засыпала на его ладони,
Я просыпалась на твоей ладони,
А время всё крутило свой клубок.

• • •

Африканские дети играют в войну,
Их матери в пёстрых платках
Ловят рыбу, рыба уходит ко дну,
Как вечность, прожитая впопыхах.

Всю мелочь собрали женские сети.
Жёны добычу на берег выносят,
Смотрят, как на песке растут и играют дети,
Просят есть, а завтра вырастут и никого не спросят.

И возьмут настоящие пистолеты и автоматы,
Будут стрелять, как тогда, понарошку, та-та-та-та.
А над морем будут так же всходить рассветы и так же закаты,
И будет лежать рыба мелочь, блестящая от головы до хвоста.

И та же стройка, побеждающая безбрежность
Берегов пустых и солёных, это белые господа
Строят рай для туристов, обещая счастье и безмятежность.
Если спросят, было ли счастье, отвечу: «Пожалуй, да».

И, возможно, счастливы дети, что пока на песке играют,
Тычут палочкой в мёртвую рыбу, в огромный застывший глаз,
Словно в шар земной, отразивший от края до края
Песни одни и те же для всех нас.

• • •

Монитор говорит: «Юзер Y в сети,
Юзер X не в сети пока».
Человек иногда не знает, где его нет,
И не помнит о чём-то наверняка.

Коридорная дымка бежит в рукав,
Извивается в рукаве,
И кошмары приходят, словно рассвет,
И квадраты плывут по воде.

И за каждой дорогой новая дань,
И нельзя её не отдать.
Серебрится по небу живая грань,
По которой душа крадётся как тать,

По которой зыбка моя плывёт.
Я не помню наверняка
Путь, ведущий за горизонт,
Где меня нет пока.

• • •

Мне ничего никто не обещает,
Я ничего давно не обещаю,
Никто не обещал меня тебе.

Но я, конечно же, о чём-то помню,
О чём я только до сих пор ни помню,
Чего я только не могу забыть.

Она пришла с мороза и с вокзала,
Открыла воду, начала сначала
И побелила за ночь потолки.

Она в тебе так много замечала,
Сжимала зубы, плакала, молчала
И заново белила потолки.

Ее звериноголому упорству
Могли бы позавидовать, но поздно
Пить воду из заснеженной реки.

Снег покрывает всю мою дорогу.
Снег покрывает всю твою дорогу.
Никто не позабудет ничего.

• • •

Её ладони белы и легки,
Дороги свежи, ямы глубоки,
Снег застелил дорогу за окном.

Все кошки серы, живы все слова,
Качается на шее голова,
Уходит в небо танец живота.

Есть время строить, есть оставить дом.
Уже давно поётся о другом,
Её следы остались в темноте.

• • •

Когда письмо дойдёт до адресата,
И он его положит на кровать
И станет перед всеми виноватым,
И больше будет нечего сказать:

Нальёшь коньяк под звук часов настенных,
Тихонько чиркнешь спичкой у окна.
И тень твоя, твоих шагов неверных
Останется с тобою дотемна.

Молчи и пей с ней, всё уже случилось.
Дыши как можешь, что уже теперь,
К тебе пришла сомнительная милость
И не закрыла за собою дверь.

• • •

Он говорил, идём — идём, она сказала.
И было всё: соседи, собаки, три вокзала,
И был их путь замешан на молоке и каше,
На пустоте осенней, на памяти вчерашней.

Их время уходило, их стены открывались,
Они не замечали, они не догадались,
Устало и привычно он уходил в запои,
Она варила кашу и дула на ладони.

Они стреляли спички у ближних и прохожих,
Они не находили, на что это похоже.
Они сажали хлебы, они читали сказки,
И были сказки ложью, и было тесто вязким.

Но всё осталось прежним, зерно осталось в поле,
Их небо уместилось на старой антресоли.
На хлебе и свободе они шагали дальше,
И был их путь замешан на молоке и каше.

• • •

Это вовсе не сложно, моя любовь
К морю просто укладывается в постель.
Если я пожелаю (а я пожелаю) —
Поутру будет петь соловей, коростель,
Новый день наступил, когда надо бы петь баю-баю.

То ехидная птица, лети, лети,
Мой восьмой этаж не по-детски вечен.
Но по-детски скрыто в моей горсти
Всё, о чём та птица всегда щебечет.

Эти птицы смотрят в моё окно,
И я точно знаю — за ними море,
Так скрипит земное веретено,
И солёные волны тонут в оконной шторе,

Белый парус прячется под водой,
Я смотрю на чужое небо, чужую бездну.
Баю-бай. Я сегодня ещё с тобой
Вместе с сердцем моим железным.

• • •

В мавританской столице прохлада бела,
Первобытная влага меня довела
До границ путеводного сада.
Здесь привычно и начисто щёлкнул курок,
Мы, старинные двери закрыв на замок,
Долго слушали шум водопада.

Стоит выжить — немедленно хочешь тепла,
Может быть, потому и вода утекла,
Горьких тропиков вкус укачала.
Средиземное море впало в Москву-реку,
Губы в белом песке, руки в белом снегу,
И пора выживать для начала.

Это будет всегда: героический мрак,
Терпеливый окурок, лай лунных собак
И далёкого моря прохлада.
Стоит выпить — немедленно хочешь тепла,
И, качаясь, гуляет твоя голова
По бульварам древнейшего града.

• • •

Хорошо, что есть метро, можно в нём
Посидеть и помолчать ни о чём,

Посмотреть на поезда-корабли,
Поискать в своих карманах рубли,

Пока едет человеческий поток
С юга-запада на юго-восток.

Снег идёт, но где-то там, наверху,
Там же ветер шевелит требуху,

Там вода течёт из облачных глаз,
И уходит что-то там не от нас.

Так что можно шевелиться едва,
И ронять не медяки, но слова,

И смотреть, как уползают в тоннель
Синий поезд и последняя дверь.

• • •

Прозрачные астры, холодный песок под ногами.
Те камни, что нашими были домами,
Засушенной галькой лежат на заснеженной полке.
Ты помнишь таёжные сосны. Я помню кремлёвские ёлки.

Союзное детство осталось с тобой и поныне,
Мы вышли из моря, мы вышли в какой-то пустыне.
А может, в цветущем саду, где растут хризантемы,
Где только лишь мы потеряли и спутали схемы.

Лишь мы уложили свой город на дно чемодана,
Мы спрятали ключ в глубине потайного кармана,
Оставили всё на какой-то заснеженной полке,
В стогу не нашли ни себя, ни хотя бы иголки.

И вот оттого нам и грезится блёклое лето,
Как будто под нами не наша, чужая планета
И будто бы из всего, что мы сделали сами,
Реальны лишь астры и этот песок под ногами.

• • •

ничего не осталось
кроме талой воды
как дожить до вокзала
до утра до среды
до седого проспекта
что кружит в пустоте
до холодного света
до огня в темноте
до случайного взгляда
(в рукаве спрятан нож)
до цветущего сада
до всего что живёшь
что находишь под утро
что теряешь во тьме
обнимая колени
на случайной звезде
в глубине интернета
ничего не найдёшь
но пока до рассвета
ты ещё доживёшь

• • •

Наши сонные плечи срослись в одно,
Что теперь там у нас — не плечо, не крыло,
Не огонь, не вода или что-то ещё,

Или это французское лето твоё
Из кармана нагрудного достаёт
Старую карту с меткой, где клад.

Рад ты не рад, под одеялом без фонаря
Что ты читаешь, какие моря
Тело твоё укачают.

Будет стекать по ладоням песок,
Вот человек, он ужасно далёк
От и, конечно же, для...

Это всё игры, брось в реку свой мяч,
Всё, что найдёшь, ты как следует спрячь,
Чтобы родители или жена

Не догадалась, чтоб не отняла
Белого лета малиновый вкус,
Je ne sais pas, je m'appelle*, я боюсь

Прикоснуться рукой и найти одно:
Что там было у нас — не плечо, не крыло...

---

* Я не знаю, меня зовут (франц.).

• • •

Ты доверил мне оба весла,
Так какая загадка и тайна
Нас с тобой стороной обошла
Беспощадно, бессмертно, случайно.

Утром дворник сухие листы
Отгоняет от двери вселенной.
Снег пошёл. Мои руки пусты.
Посмотри, как крадётся неверно

Серебристая тень от виска.
Календарные дни и недели
Затерялись. Не стоит искать.
Шли насквозь, но почти не задели,

Это всё не сейчас, но теперь,
Постояв безнадёжно у края
И — без глупостей — выйдя за дверь,
Можно жить, навсегда понимая:

От холодного света стекла,
От прижившихся слов и касаний
Заслонит и подхватит волна,
Унося от земных расстояний,

От далёкого шума весла,
От теней на краю снегопада,
Где весна холодна и светла
Без надежды, без сна, без пощады.

• • •

рыбка плавёт кверху брюшком
моя чудная жёлтая рыбка
умерла с самого детства
бедная бедная рыбка
я тогда повторяла
не понимая толком
я и теперь не знаю
что же мне делать если
солнце плавёт кверху брюшком
небо плавёт кверху брюшком
бедное бедное солнце
бедное бедное небо
где моя жёлтая рыбка
где моя жёлтая рыбка

• • •

притворялась ангелом
но любила только свою собаку
если ей что-то не нравилось
лезла в драку
перегибала палку
переплывала моря и реки
шептала мне никого не жалко
не люблю вас всех человеки
не нужна мне тусовка массовка работа и далее
я в такие шагала дали которых и не видали вы
я в такие входила реки
на которые смотреть боязно
я никого не встретила
по ту сторону поезда
я никого не вспомнила
я ни о ком не плакала
на своём запястье ничьё имя не накалякала
не верила злым колдуньям и добрым крёстным
забывала правила на круговом перекрёстке
заплывала за буйки брала с собой только имя
держала руки в воде руки не стали другими
под лопаткой след от укола
ей не страшна теперь жёлтая лихорадка
притворяется ангелом говорит
всё будет в порядке

Шейле

•

Снимешь рубашку — кровь на плече.
Сердце моё, моё крыло,
всех на свете не хватит «как», «почему», «зачем»,
наше время растаяло, как стекло,
просто вышло. В плавильне кипящих лет
пересыпан живым песком
этот след,
как памятка о тебе, и повсюду: «Тебя здесь нет».
И на самом дне моей пустоты
мне не слышно шагов во тьме.
Я шепчу беззвучно: «Это же Ты...» —
наклоняясь к земле.

•

Я задумала вот что: искать тебя по твоим следам.
Я тебя никому не отдам.
Вот наш мост, пригорок, тропинка идёт наверх,
Из воды торчит камышовый мех,
В нашем месте тайном растёт ли вновь земляника...
Закрываю глаза: всё, что кроме тебя, невозможно и дико.
Вот далёкий овраг, запах трав и бетонной пыли,
Вот опасный мостик, мы вместе переходили,
А сегодня где же, а вот, подальше...
Что же делать, если всё было раньше.
Ты не слушай, сейчас появятся деревянные крыши,
Нет, смотри-ка — стройка, ничего, новый дом будет выше.

Вот последний мост. Слышишь, гудят электрички.
Руки дрожат. Похоже, у меня кончились спички, зажигалки нет.
И вокруг ни души.
Только шуршат в снегу тонкие камыши.
Снежок некому кинуть.
На руках моих *вода*.
И повсюду ручьи, тропинки, длинные поезда.
Всё, что есть: в жизни этой и в жизни той
Я не прощаюсь, я не прощаюсь с тобой.

содержание

«Всё, что есть, то и есть у меня...»	5
«Молча сидеть на бульваре и видеть: шаги...»	6
«У мотылька суровый дар...»	7
«Пока ты строил правильную лодку...»	8
«Все мои мотыльки разлетелись, как снег...»	9
«Ветер пальцы разжал и в ладонях...»	10
«Притихла нежность, сжатая в кулак...»	11
«Проросла несатым побегом...»	12
«А дышать в пустоту — никогда не удержишь всего...»	13
«Всё на свете положить на кровать...»	14
«В тридесятом крае среди леса окошко...»	15
«Раздаются гудки — недоступен — зачем...»	16
«Белый мир смотрел на человека...»	17
«Долина окрасилась розовым светом...»	18
«Сойти давно пора: с пути, с ума...»	19
«Январь садился к изголовью...»	20
«Уставшая от ливней городских...»	21
«Отпусти меня так, чтоб мне стало светло...»	22
Дом	25
Маме	25
Бабушке	26
Деду	26
Бабе Маше	27
«Она вышла замуж за лётчика...»	29
«Сидели рядом. Мне камни казались цветами...»	30
«В нашем городе тихом и сильном...»	31

«Да, мой корабль качался и скрипел...»	32
«Высоко-высоко облака летят...»	33
«Выпей на ночь сладкого киселя...»	34
«Больно, когда по тебе корабли?...»	35
«Я не знаю, откуда рождаются мысли...»	36
«Посмотри на море — шумит прибой...»	37
«Я засыпала на твоей ладони...»	38
«Африканские дети играют в войну...»	39
«Монитор говорит: «Юзер Y в сети...»	40
«Мне ничего никто не обещает...»	41
«Её ладони белы и легки...»	42

«Когда письмо дойдёт до адресата...»	45
«Он говорил, идём — идём, она сказала...»	46
«Это вовсе не сложно, моя любовь...»	47
«В мавританской столице прохлада бела...»	48
«Хорошо, что есть метро, можно в нём...»	49
«Прозрачные астры, холодный песок под ногами...»	50
«ничего не осталось...»	51
«Наши сонные плечи срослись в одно...»	52
«Ты доверил мне оба весла...»	53
«рыбка плывёт кверху брюшком...»	54
«притворялась ангелом...»	55
Шейле	56

Книги, выпущенные и планирующие к выпуску в издательстве «Воймега»:

Ольга Нечаева «Птичье молоко» • **Алексей Тиматков** «Воздушный шар»
• **Андрей Чемоданов** «Совсем как человек» • **Всеволод Константинов**
«Седьмой путь» • **Александр Сорока** «Тутырь» • **Александр Максимов**
«Новый год-II» • **Александр Переверзин** «Документальное кино»
• **Михаил Свищёв** «Последний экземпляр» • **Мария Тиматкова**
«Настоящее имя» • **Светлана Бунина** «Удел цветка» • **Ната Сучкова**
«Лирический герой» • **Андрей Щербак-Жуков** «Дневник наблюдений
за природой» • **Денис Новиков** «Виза» • **Ирина Ермакова** «Улей» •
Ян Шенкман «Скоро придёт конец птице, оглошей от собственного пения»
• **Григорий Кружков** «Новые стихи» • **Александр Тимофеевский**
«Размышления на берегу моря» • **Андрей Василевский** «Всё равно» •
Игорь Меламед «Воздаяние» • **Инга Кузнецова** «Внутреннее зрение»
• **Лета Югай** «Между водой и льдом» • **Вадим Муратханов** «Испытание
водой» • **Андрей Василевский** «Ещё стихи» • **Юлиана Новикова**
«Песок» • **Иван Волков** «Стихи для бедных» • **Юлий Хоменко** «Восьмое
небо» • **Светлана Хромова** «Память воды» • **Сергей Королёв**
«Повторите небо» • **Андрей Василевский** «Плохая физика» • **Андрей
Чемоданов** «Я буду всё отрицать» • **Ната Сучкова** «Деревенская проза»

Некоторые из этих книг можно приобрести в магазинах:

Книжная лавка Литинститута, Тверской б-р, д. 25

«**Фаланстер**», М. Гнезниковский пер., д. 12/27

«**Книги в Билингве**», Кривоколенный пер., д. 10, стр. 5

«**Гилея**», Тверской б-р, д. 9.

Светлана Хромова. Память воды.

издательство «Воймега»

e-mail: voymega@yandex.ru; alkonost@inbox.ru

дизайн серии и макет:

С. Труханов

корректор:

О. Тузова

редактор:

А. Переверзин

Формат 60х90/16

Тираж 500

Я родилась в Москве в 1982 году. Живу в любимом городе, который отвечает мне взаимностью, ибо дары его чудесны и бесконечны.

Тёплый стан. Крыша зелёной девятиэтажки, с которой было видно, что за большой дорогой начинается настоящий лес.

Тверской бульвар, где время разливалось щедрой волной и тайны мироздания вспыхивали и открывались, словно цветы.

Садовая-Кудринская улица, к которой уводила Спиридоновка, мимо памятника Александру Блоку, и выталкивала на Садовое кольцо, к неприветному дому, так и не ставшему моим.

Китай-город, где хочется стоять запрокинув голову и верить, что всё это меня не покинет.

а хромова светлана хромова светлана хромова светлана хромова светлана

ТЬ ВОДЫ • ПАМЯТЬ ВОДЫ • ПАМЯТЬ ВОДЫ